

*Замковая Н.В., к.п.н., Мoiseенко И.М., к.п.н., Чуйкина Н.В., к.ф.н.
Zamkovaja N.V., PhD; Moissejenko I.M., PhD; Tshuikina N.V., PhD*

Таллиннский университет, Эстония

Tallinna Ülikool, Eesti

Tallinn University, Estonia

natalia.maltseva-zamkovaja@tlu.ee, irina.moissejenko@tlu.ee, natalia.tshuikina@tlu.ee

**ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКОВОГО РАЗВИТИЯ БИЛИНГВОВ (РУССКО-ЭСТОНСКОЕ ДВУЯЗЫЧИЕ) В РАМКАХ ПРОЕКТА «ЭСТОНСКИЙ ТЕКСТ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ. РУССКИЙ ТЕКСТ В ЭСТОНСКОЙ КУЛЬТУРЕ»
RESEARCH FOR THE LANGUAGE DEVELOPMENT OF BILINGUALS (RUSSIAN-ESTONIAN BILINGUALISM) WITHIN PROJECT „THE ESTONIAN TEXT IN THE RUSSIAN CULTURE. THE RUSSIAN TEXT IN THE ESTONIAN CULTURE”**

Аннотация: в статье представлены результаты изучения языкового развития билингвов, которое проводилось среди русскоязычных учащихся образовательных учреждений с эстонским языком обучения. Исследование показало, что количество двуязычных учащихся в указанных школах с каждым годом растет и неравномерно распределяется в зависимости от региона Эстонии. Социолингвистическое описание учащихся помогло определить не только основные сферы использования родного (русского языка) в повседневной жизни, но и проблемы, связанные с уровнем развития языковых умений опрошенных. Отдельно перечислены трудности, с которыми сталкиваются учащиеся при составлении текстов на русском языке (орфография, лексика, грамматика, словообразование, синтаксис и т.п.), а также указываются обстоятельства, затрудняющие овладение родным языком. Приводятся различные возможности применения полученных данных при составлении дидактических материалов и курсов, а также перечисляются направления студенческих исследований, руководимых авторами статьи.

Abstract: the article presents the results of the research for the language development of bilinguals, which has been conducted among Russian speaking students of Estonian-medium educational establishments. The study has shown that the amount of bilingual students in the schools has been increasing, they distribute irregularly in different regions of Estonia. The sociolinguistic description of the students has helped to define not only the main spheres of the mother tongue (Russian) usage in different everyday situations, but also challenges caused by the language skills level of the respondents. The article also deals with the difficulties that students face while compiling texts in Russian (orthography, lexis, grammar, word-formation, syntax, etc). The circumstances that hinder mother tongue acquisition are also pointed out. Different possibilities to apply the data on didactic materials and courses are mentioned. There are listed directions of the students' research supervised by the authors of the article.

Ключевые слова: билингвизм, лингвистическое развитие, иноязычное образование, социолингвистические факторы, языковые затруднения

Keywords: bilingualism, language development, education in a foreign language, sociolinguistic agents, language difficulties

В Эстонии традиционно русскоязычные дети имеют возможность получения образования на родном (русском) языке, хотя данная ситуация в последние годы претерпела определенные изменения. Так, на гимназическом этапе (10-12 классы) 60% учебных предметов преподается на государственном (эстонском) языке. Во многих русскоязычных школах уже в основной школе (1-9 классы) некоторые предметы ведутся на эстонском языке. Однако все большее количество родителей выбирает для своих детей образование на эстонском языке. Эта

проблема стала настолько актуальной, что ее исследованию посвящены работы ученых в рамках нескольких научных проектов, например, таких, как: «Русский ребенок в эстонской школе» (2009) – руководитель лектор Наталия Чуйкина, «Иноязычный ребенок в эстонской школе» (2009 – 2011 и 2012 – 2014) – руководитель профессор Ааро Тоомела, а также проект «Эстонский текст в русской культуре. Русский текст в эстонской культуре» – руководитель профессор Ирина Белобровцева (2008-2013).

В проблематику последнего входит изучение лингвистического развития таких учащихся и факторов, оказывающих влияние на него. Этим вопросом занимаются авторы данной статьи. За 5 лет с помощью анкетирования, интервьюирования, изучения письменных и устных текстов, создаваемых двуязычными учащимися, были собраны обширные данные об их языковой компетенции, научно интерпретированные количественными и качественными методами.

На первом этапе исследования были собраны статистические данные о количестве двуязычных учащихся, получающих образование в школах с эстонским языком обучения, и их распределении по регионам. Показана динамика изменения количества таких учащихся с 2001/2002 по 2008/2009 учебные годы по регионам и этапам обучения. Выяснилось, что в этот период 3,1% учащихся школ с эстонским языком обучения составляли билингвы, количество которых по этапам обучения распределялось в среднем равномерно. Следует отметить, что их количество по всем регионам Эстонии выросло по сравнению с 2001/2002 учебным годом, кроме некоторых регионов с минимальным количеством русскоязычного населения. Прирост составил 1315 учащихся. Были также собраны данные о «домашнем» языке в семьях таких учеников. Оказалось, что в семьях используют только русский язык в полтора раза больше, чем два языка (русский и эстонский) [Замковая Н., Моисеенко И., Чуйкина Н. 2009: 266-286; Замковая Н., Моисеенко И., Чуйкина Н. 2010: 146-155].

Появилось более 15 публикаций, посвященных изучению динамики языкового развития учащихся-билингвов, их лингвистических затруднений, этнической самоидентификации, вопросам обучения их русскому языку и т.д.

В рамках проекта рассматривалось пять аспектов изучения учащихся-билингвов в соответствии с целями исследования:

- статистические данные о двуязычных учащихся и их интерпретация;
- социолингвистическое исследование учащихся-билингвов;
- этническая самоидентификация билингвов;
- изучение лингвистического развития двуязычных учащихся, в том числе их языковых затруднений;
- обучение русскому языку учащихся-билингвов (методический аспект).

С материалами проекта можно ознакомиться в публикациях авторов, приведенных в конце статьи.

Важным аспектом исследования было социолингвистическое описание рассматриваемой группы учащихся. В качестве одного из методов исследования использовалось интервью, целью которого было получение данных о сферах и интенсивности использования русского языка этими учащимися, выяснение мотивирующих факторов, способствующих его сохранению. Интервью проводилось в ноябре-декабре 2009 года в Таллинне, Пярну и Тарту. Всего в интервью приняли участие 53 двуязычных учащихся 9-12 классов четырех школ с эстонским языком обучения. Полученные данные показывают, что интенсивность и сферы использования русского языка зависят от ряда факторов. Одним из них является язык обучения в школе. Под влиянием языка обучения (в данном случае все информанты обучаются в школе с эстонским языком обучения) сужаются сферы использования русского языка, а также снижается интенсивность его употребления. Так, только $\frac{1}{4}$ часть учащихся

общаются с друзьями только по-эстонски. На занятиях по интересам только по-эстонски говорят 17 человек. При общении в Интернете 11 человек не используют русский язык. Выявилась зависимость ответов информантов от языкового окружения. Регионы, в которых проводилось интервьюирование, отличаются по национальному составу: население Таллинна наполовину русскоязычное, чего нельзя сказать о населении Тарту и Пярну, большей частью эстоноязычном.

90% учащихся таллиннских и пярнуской школ общались по-русски дома и 80% поддерживали навыки общения на русском языке с родственниками, в то время как по-русски дома общалась только половина учащихся Тартуской школы. Ученики Тартуской и Пярнуской школ в сфере обслуживания вообще не использовали один (русский) язык, хотя и в Таллинне один язык использовали только 2 ученика. Русский язык на занятиях по интересам использовали 2/3 таллиннский учеников, 1/3 пярнуских и 1/6 тартуских. В Интернете по-русски общались 1/4 таллиннцев и пярнусцев, тартуские школьники русский язык в Интернете не использовали. Для выражения эмоций русский язык использовали 2/3 таллиннских учеников и 1/3 тартуских и пярнуских. Тартуские школьники не посещали спектаклей на русском языке, а также не слушали радио, 1/2 таллинцев и пярнусцев посещали спектакли на русском языке и 1/3 таллинцев и 2/3 пярнусцев слушали радио. Использование русского языка в общении с друзьями и на письме по регионам не различались.

100% учащихся расценили владение русским языком как положительный фактор и сообщили, что им приходится общаться по-русски не только в Эстонии и России. Выявилась достаточно широкая география использования русского языка, что можно расценивать как мотивирующий фактор для его поддержания.

Для сбора социолингвистических данных было проведено также анкетирование, в котором приняли участие 117 человек. Результаты анкетирования и интервью в основном совпали.

Данные, полученные путем письменного опроса (анкетирования), также позволяют проследить отражение определенных социальных факторов в формировании языковой личности учащегося-билингва. С помощью анкетирования выявлялись биографические данные, сферы применения языков, самооценка владения языками и др.

Как видно из ответов анкетиртуемых, большинство из них считают родным языком первый язык, на котором они научились говорить, язык, на котором говорят в семье. Несколько респондентов считают родным языком эстонский, мотивируя это тем, что учатся в эстонской школе. Уровень владения языком также оказался важным мотивирующим фактором. Характерно, что анкетиртуемые, как правило, владеют и другими языками (кроме русского и эстонского), среди которых были названы английский, немецкий, итальянский, осетинский, французский, украинский, испанский, даргинский, армянский, грузинский, финский, польский. Думается, что владение другими языками помогает осознать уровень владения родным языком (-ами), увидеть своеобразие собственного языка (-ов) и культуры (культур) среди других. Как выяснилось, домашним языком является эстонский лишь в двенадцати случаях, в пятидесяти восьми семьях говорят по-русски, в тридцати четырех – в общении используется два языка (русский и эстонский). В некоторых семьях домашними языками являются 3 и в одном случае четыре языка. Эти данные свидетельствуют о том, что домашний язык респонденты, как правило, определяют в качестве родного, что, в свою очередь, отражается на этнической самоидентификации.

В результате опроса удалось выяснить адресатов, с которыми общаются респонденты, и частотность общения с ними. Как показывают полученные данные, основным адресатом общения на русском языке у билингвов являются их ближайшие родственники, русскоязычные друзья и одноклассники. Некоторые ученики общаются на русском языке в секциях и кружках по интересам. В школе, где учащиеся проводят значительную часть времени, использование русского языка ограничено: даже с учителями русского языка

общаются по-русски далеко не все респонденты, не говоря уже об общении с другими учителями. Примечательно, что с русскоязычными одноклассниками билингвы зачастую также общаются по-эстонски.

Выявлено было насколько активно пользуются билингвы теми или иными языками в разных ситуациях общения. Кроме эстонского, русского и английского языков, несколько учащихся-билингвов используют также другие языки (немецкий и французский) для общения в Интернете и кругу друзей. Таким образом, русский язык используется преимущественно в бытовой сфере.

Результаты анкетирования позволяют судить о том, что и на каком языке читают респонденты. При чтении учебной литературы русский язык используют лишь 18 респондентов, что составляет всего 15,3% от всех опрошенных. Художественную литературу 82 (70%) учащихся предпочитают читать на эстонском языке. Такие каналы получения информации на русском языке, как Интернет, газеты и журналы также могли быть использованы более широко. То, что только 30% процентов учащихся-билингвов читают художественную литературу на русском языке, вероятно, можно объяснить теми трудностями, которые они испытывают в процессе чтения.

Полученные данные указывают на то, что затруднения при чтении художественной литературы возникают более чем у 75% учащихся. Большая часть трудностей связана с недостаточным словарным запасом и отсутствием фоновых знаний. 5 человек ответили, что не читают художественную литературу на русском языке. Практически все респонденты считают, что трудности восприятия художественного текста возникают из-за того, что они медленно читают. Значительную часть информации на русском языке респонденты имеют возможность получать посредством телевидения и радио. В Эстонии развита сеть кабельного телевидения, имеется радиовещание на русском языке. Около 75% респондентов смотрят передачи на двух и более языках, в том числе и русском. При этом круг интересов учащихся довольно широк: им нравятся познавательные, развлекательные, музыкальные, спортивные, новостные, юмористические передачи, фильмы разных жанров. Оказалось, что более 20% респондентов смотрят телевидение на русском языке, мотивируя это разнообразием передач и их привлекательностью. Многие смотрят передачи, специально предназначенные для молодежи. Некоторые учащиеся отмечали, что смотрят передачи на русском языке вместе с родителями, а на иностранных языках, чтобы «поддержать язык». В целом сходная картина наблюдается при выборе языка радиопередач. Обращает на себя внимание тот факт, что почти 30% предпочитают радиопередачи на эстонском языке. Это можно объяснить их более широким диапазоном по сравнению с русскоязычными.

У учащихся довольно много возможностей посещать театры и концерты, смотреть постановки и концертные программы на русском языке. Респонденты в достаточно полной мере используют имеющиеся возможности: более 80% учащихся посещают представления на разных языках.

Как правило, самым слабым местом учащихся-билингвов является русская письменная речь. Тем не менее, в ситуациях естественного общения респонденты часто сталкиваются с необходимостью создавать письменные тексты. Как выяснилось, наиболее часто учащиеся пишут на русском языке SMS, записки, электронные письма, переписываются в чатах и на форумах. Данные говорят о том, что письменная речь – актуальный для респондентов вид речевой деятельности.

Свое владение русским языком учащиеся оценивают следующим образом. Один учащийся ответил, что не умеет ни писать, ни читать по-русски. Несмотря на то, что многие билингвы владеют достаточно хорошо, с их точки зрения, устной формой общения на русском языке, они испытывают значительные трудности при создании письменных текстов: они связаны с отсутствием знаний в области орфографии и пунктуации (56,4%), небольшим словарным

запасом (23,9%). Считают, что владеют русским языком в совершенстве лишь 10,3% респондентов. О слабом владении орфографией и каллиграфией также можно судить по качеству заполнения анкет. Ряд из них был заполнен на эстонском языке.

Сравнивая свое владение русским и эстонским языками, только 23,1% учащихся отмечают, что владеют одинаково хорошо обоими языками. Больше половины опрошенных считают, что лучше владеют эстонским языком, что объясняется сознательностью его изучения. Следовательно, изначально родной язык не развивается. Зачастую респонденты оценивают знание обоих языков как недостаточное (более 17%). Это может негативно сказаться на развитии их языковой личности. Несмотря на то, что учащиеся критически оценивают свое владение русским языком, лишь 5 из них занимаются им дополнительно.

Были опрошены учащиеся разных регионов Эстонии, что позволило составить общее представление по данной проблеме. Более подробно с ходом проведения социолингвистического исследования можно ознакомиться в публикациях авторов [Замковая, Моисеенко 2010: 1297-1301; Moissejenko, Zamkovaja, Tshuikina 2010: 69; Moissejenko, Zamkovaja, Tshuikina 2012: 69–77; Замковая, Моисеенко, Чуйкина 2011: 133–147].

Для определения языковых затруднений исследовались письменные творческие работы двуязычных участников республиканской олимпиады по русскому языку как иностранному (за 2007/2008, 2008/2009, 2009/2010, 2010/11, 2011/2012 учебные годы) и выпускников гимназии, сдававших экзамен по русскому языку как иностранному в те же годы. Просматривались также заполненные анкеты. В общей сложности было проанализировано 200 письменных текстов. Внимание было сосредоточено на ошибках, обусловленных нарушением языковых и речевых норм. Наиболее частотными оказались орфографические ошибки. Среди них преобладают так называемое фонетические написания: *прошлово, геолоаги, праисхаждение, прозьба* и др. Часто на письме отражаются разговорные, редуцированные варианты произношения: *скока, стока, тока, щас, воце, естесно*. Практически во всех работах встречались многочисленные ошибочные написания частиц, предлогов, союзов, союзных слов, наречий: *что-бы, столькоже, както* и др. Много ошибок, связанных с употреблением «Ь» и «Ъ»: *достич, уехат учится* и т.д. Достаточно часто также можно было наблюдать написания аббревиатур по «эстонским образцам»: *итд, итп, те (то есть)*. Точка использовалась в несвойственной для русского языка функции, как это принято в эстонском языке: *21. век, 2007. год, 3.этаж*. Графические ошибки также представлены несколькими разновидностями: неразличение «е» и «э»: *поетому эволюция, электромагнетический, матэрялов, ембриология. это, поетому, поет, поезия, музэй, эсли и др.*; смешение «и» и «й»: *о своиствах, Россий, в свой 90 лет, большои, наитии и др.*; смешение шипящих и свистящих: *лиц, ишо, докажал, зеницина, музшина и др.*

Чрезвычайно характерными для речи билингов оказываются ошибки в словообразовании и формообразовании. Приведем примеры некоторых ошибок данного типа из речи учащихся-билингов: *любопытность, разнообразность, долговечие, видеэ это, насквоздь, орудиев труда, непрояденные (непройденные) пути, шахтерство (как отрасль промышленности), упоминуты, разнесторонний, внутренность, латынская, крепен, Тартувский и др.* Характерным нарушением речи является смешение видовых форм: *мало времени остается побывать дома, не всем понравится эта профессия, не сразу понимал, мы завтра ездим, будем навестить*.

Характерными для письменной речи билингов являются и лексические ошибки. Наиболее специфические из них – замены русскоязычных слов на лексические единицы эстонского языка: *В Сакасама (в Германии), инфомесса (инфоярмарка), артикль (статья), фамилия (семья), каубамая (универмаг), тулумакс (налог), аула (актовый зал), тург (рынок), милитарные науки (военные), санаториум и др.*

В письменных работах билингов было выявлено большое количество разнообразных грамматических ошибок. Наиболее частотными и характерными именно для речи билингов были ошибки, связанные с управлением, употреблением деепричастий, порядком слов в предложении. Пунктуационные ошибки были отмечены практически во всех работах в большом количестве. Подробнее материал о языковых затруднениях учащихся-билингов и причинах их возникновения изложен в публикациях авторов [Замковая Н., Моисеенко И. 2009: 127–142; Замковая Н., Моисеенко И. 2009: 336–344].

При изучении языкового развития детей-билингов 5-6 лет использовались языковые игры. В ходе исследования были использованы три языковых игры, с помощью которых оценивались такие речевые способности детей, как грамматический строй речи (правильность употребления предлогов; форм рода и числа, правильность употребления наречий), звуковой строй речи (правильность выделения в словах первого и последнего звука и определение количества звуков в словах), навыки словообразования, связная речь (составление рассказа, пересказ народных сказок), а также словарный запас.

Анализ полученных результатов показал средний уровень владения русским языком. Для детей-билингов Эстонии особенно сложными оказались задания на употребление предлогов, синонимов и деминутивов. Также выяснилось незнание русского алфавита, названий дней недели, числительных, оттенков цветов на русском языке и неумение определять звуки в словах. Дети-билингвы справились достаточно хорошо с заданиями по пересказу сказок и составлению рассказов по сюжетным картинкам. Из 12 билингов двое детей очень подробно и последовательно пересказали сказки и продемонстрировали высокий уровень развития связной речи. Однако в сравнении с монолингвами большинство двуязычных детей продемонстрировали менее высокий уровень развития языковых способностей [Моисеенко, Мальцева-Замковая 2012: 66–67)].

Одной из целей исследования было выяснение обстоятельств, затрудняющих полноценное овладение родным (русским) языком, а также разработка и содержательных и структурных характеристик учебника РКИ, позволяющие в определенной степени учитывать потребности учащихся-билингов, получающих образование в школах с эстонским языком обучения. Важным было учесть мнение самих учащихся об удовлетворенности процессом изучения русского языка в школе и возможностях его усовершенствования.

Отношение к процессу обучения русскому языку не нашло однозначной оценки. Мнение по этому вопросу разделились: примерно половина учащихся считали, что преподавание русского языка в их школе способствует его сохранению и совершенствованию (54 ответа), а несколько большее количество (56 ответов) думали, что этот процесс не поддерживает его развитие. 7 человек не ответили на вопрос.

На вопрос, что бы они изменили в преподавании русского языка, учащиеся-билингвы ответили, что хотели бы заниматься русским языком в отдельной группе по специальному учебнику, изучать русский язык более углубленно. Начинать изучение русского языка они предпочли бы с 1-2 класса с большим количеством уроков в неделю. Были высказаны пожелания больше общаться на уроках, смотреть фильмы, читать книги, применять такие формы работы, как дискуссия, проект. Некоторые респонденты указывают на необходимость больше писать и заниматься грамматикой. В единичных случаях учащиеся не считают необходимым изучение русского языка, по-видимому, считая свой уровень владения им достаточным.

Дискуссионной остается проблема обеспечения условий для полноценного развития языковой личности учащихся-билингов, получающих образование на эстонском языке. Возможным решением этой проблемы может быть создание специальной программы для таких учащихся. Первые шаги в этом направлении уже делаются. С сентября 2010 года началась работа по обучению русскому языку в специальных группах учащихся-билингов

(проект Kaks keelt – üks meel www.2k1m - при поддержке Министерства образования и науки Эстонии).

Кроме того, с учетом важности проблемы сохранения родного языка в Институте славянских языков и культур Таллиннского университета разработан специальный курс «Двуязычие и родной (русский) язык» для будущих учителей русского языка. Силами преподавателей этого же университета при поддержке Министерства образования и науки ежегодно проводится Республиканская олимпиада по русскому языку как иностранному: учащиеся-билингвы соревнуются в отдельной группе.

Частично разработаны основополагающие принципы создания специальной учебной литературы для билингвов [Замковая, Моисеенко 2008: 782-785; Замковая, Моисеенко 2009: 216-219; Замковая, Моисеенко 2011: 528 –532], а создание научно обоснованного учебного комплекса по русскому языку – задача ближайшего будущего.

Одна из задач проекта – привлечение к работе молодых исследователей. За время осуществления проекта усилиями студентов двух институтов Таллиннского университета (Института воспитательных наук и Института славянских языков и культур) было написано 15 магистерских работ, связанных с обозначенной проблематикой. Специфика работы институтов отражается в направленности студенческих исследований и тесно связана с проблематикой проекта. Перечислим основные направления их работы:

- языковое развитие двуязычного учащегося в эстоноязычной образовательной среде;
- образовательные и психологические проблемы русскоговорящих детей в школе с эстонским языком обучения;
- возможные формы работы с учащимися-билингвами.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что результаты исследований двуязычных учащихся (сферы использования русского языка, испытываемые билингвами языковые трудности) позволяют найти применение полученным данным при составлении учебных пособий, разработке образовательных программ, в том числе и по обучению будущих преподавателей. Также намечены перспективы продолжения научных изысканий при руководстве студенческими работами.

Список литературы:

Публикации в рамках проекта «Эстонский текст в русской культуре. Русский текст в эстонской культуре»:

1. Замковая Н., Моисеенко И., Чуйкина Н. Двуязычный ребенок: (русско-эстонское двуязычие) в школе с эстонским языком обучения // Коллеги – коллегам. – Tallinn: Argo, 2008. - С. 7 - 14.
2. Замковая Н., Моисеенко И. Проблемы обучения русскому языку в ситуации естественного русско-эстонского билингвизма // Состояние и перспективы методики преподавания русского языка и литературы. – М.: Издательство РУДН, 2008. - С. 782 - 785.
3. Замковая Н., Моисеенко И., Чуйкина Н. Ситуация распространения русско-эстонского двуязычия в школах с эстонским языком обучения // Kultuuride dialoog – Võimalus või paramatus? – Tallinn: Tallinna Ülikooli kirjastus, 2009. - С. 266 - 286.
4. Замковая Н., Моисеенко И. Этническая самоидентификация двуязычных учащихся (русско-эстонское двуязычие) в условиях обучения в эстонской школе // Язык и культура. - Выпуск 11. Т. X (122). – Киев: Видавничий Дім Дмитра Бураго, 2009. - С. 329 - 335.
5. Замковая Н., Моисеенко И. Затруднения в словообразовании и словоупотреблении в речи учащихся-билингвов // Труды по русской и славянской филологии: Лингвистика XII. HUMANIORA: LINGUA RUSSICA. Активные процессы в русском языке диаспоры и метрополии. – Тарту: Издательство Тартуского университета, 2009. - С.127 - 142.

6. Замковая Н., Моисеенко И. Типичные ошибки в письменной русской речи учащихся-билингвов, получающих образование на эстонском языке // Язык и культура. Выпуск 12. – Киев: Видавничий Дім Дмитра Бураго. 2009. - С. 336 - 344.
7. Замковая Н., Моисеенко И. Особенности учебника РКИ в условиях билингвизма в Эстонии // Мова. Научно-теоретический журнал. – Одесса, 2009. - С. 216 - 219.
8. Замковая Н., Моисеенко И. Учащиеся-билингвы (русско-эстонское двуязычие), получающие образование на эстонском языке: Опыт социолингвистического исследования // Русский язык и литература в международном образовательном пространстве: современное состояние и перспективы. Том II. – Madrid: Rubinos-1860, S.A., 2010. - С. 1297-1301.
9. Замковая Н., Моисеенко И. Художественный текст как основа для формирования лингвокультурологической компетенции двуязычных учащихся // Русский язык и культура в пространстве русского мира. Том II. – Санкт-Петербург. 2010. - С.431 - 438.
10. Замковая Н., Моисеенко И. Некоторые принципы создания учебника по русскому языку для билингвов (русско-эстонское двуязычие) // XII Конгресс Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы "Русский язык и литература во времени и пространстве". – Шанхай: Shanghai Foreign Language Education Press, 2011. - С. 528 - 532.
11. Замковая Н., Моисеенко И., Чуйкина Н. Обобщенные характеристики языковой личности двуязычных учащихся (русско-эстонский билингвизм), получающих образование на эстонском языке // Problems of Education in the 21st Century, 30, 2011. - С. 133 - 147.
12. Замковая Н., Моисеенко И., Чуйкина Н. Опыт исследования двуязычных учащихся в Эстонии (русско-эстонское двуязычие) // Материалы международной научной конференции "Двуязычное образование: теория и практика". Хельсинки, Финляндия. 26-28 апреля 2011 г. – Хельсинки: Хельсинкский университет, ЗАО "Златоуст", 2011. - С. 102 - 103.
13. Мальцева-Замковая Н., Моисеенко И., Чуйкина Н. Основные направления в исследовании двуязычных учащихся (русско-эстонский билингвизм), получающих образование на эстонском языке // Haridus kui dialoog mitmelultuurilises ühiskonnas: Education as a Dialog in Multicultural Society. – Tallinn: Tallinna Ülikooli Kirjastus, 2012. - С. 124 - 136.
14. Моисеенко И., Мальцева-Замковая Н. Языковая игра как способ диагностики речевого развития ребенка-билингва 5-6 лет // Тезисы III международной конференции "Проблемы формирования сбалансированного билингвизма". Санкт-Петербург, 4-7 ноября 2012. – Санкт-Петербург: Златоуст, 2012. - С. 66 - 67.
15. Моисеенко И., Мальцева-Замковая Н. «Продолжим знакомство...»: Корректировочный курс РКИ для учащихся с разными уровнями владения языком // Русский язык за рубежом. – 2012. - 5. - С. 4-19.
16. Моисеенко И., Мальцева-Замковая Н. Диагностика речевого развития ребенка-билингва 5-6 лет (в печати).
17. Моисеенко И., Мальцева-Замковая Н., Чуйкина Н. Социально-педагогический аспект в работе с билингвами (русско-эстонский билингвизм) (в печати).
18. Чуйкина Н., Резепова А. Сетевой дневник как платформа для реализации личностно-ориентированного обучения билингвов // Problems of Education in the 21st Century, 41, 2012. - С. 130 - 139.
19. Moissejenko I., Zfmkovaja N., Tshuikina N. Russian-Estonian Bilingualism Research and its Practical Meaning for Estonian Schools // Problems of Education in the 21st Century: Issues in educational research. Volume 20. - 2010. - P. 146-155.
20. Moissejenko I., Zamkovaja N., Tshuikina N. Bilingual Students (Russian-Estonian Bilingualism) Studying in the Estonian Language: Sociolinguistic Research Experience // Innovative Methods in Multicultural Education. – Tartu Ülikool: Narva Kolledz, 2010. - P.69.

21. Moissejenko I., Zamkovaja N., Tshuikina N. Language Use Among Bilingual Students in Different Sociolinguistic Conditions: Russian-Estonian Bilingualism // *Studia humaniora et paedagogica collegii Narovensis*. - 2012. – IV. - P. 69 - 77.